

Наука и философия: XX век.

Введение. Итоги философии XIX века:

Критика метафизики в XIX веке осуществлялась, скорее, за счет новаций, а не тотальной критической позиции. Осуществлялось развитие философии в основном в 2-х направлениях: открытии новых областей исследования (социальная философия, психология и гуманитарные науки) и критика внутри самой философии в рамках ее оснований (неокантианство).

Ведущие темы философии XX века:

1. Великий метафизический поворот,
2. Великий лингвистический поворот,
3. Великий антропологический поворот.

1). Критическая позиция (неокантианство, философия жизни, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, религиозная философия, социальная философия).

2). Апологетическая позиция (постпозитивизм, прагматизм, лингвистическая и аналитическая философия, современная философия науки).

3). Постмодернизм (постструктурализм, постмодернизм, поиски новой метафизики)

1. Великий метафизический поворот.

1). Отказ от полагания сущности: казус неокантианства. Конкретно: отказ от «вещи в себе» ведет к идее имманентных свойств сознания. «Данность» предмета определяется «заданностью» сознания (Файхингер). Формы чувственности интеллектуализируются, а бытие превращается в категориально мыслимое бытие. Процесс познания превращается в ряд актов категориального синтеза, фактически конструирующий сам предмет сознания – неизвестное X. Последнее превращается в некую «задачу», а сознание характеризуется «запрограммированностью» на реализацию этой задачи (Г.Коген). Это фактически превращает процесс познания в фиктивный процесс творческого саморазвертывания сознания. В этом случае встает вопрос об обоснованности априорных форм сознания, ответом на который может быть только констатация их «врожденности». В итоге обнаруживается, что все неокантианские априорные конструкты имеют психологические корреляты.

2). Что остается для философии? Круг субъективности, субъективный опыт: казус эмпириокритицизма. Сведение опыта к потоку ощущений, которые трактуются как нейтральные элементы мира, означает в эмпириокритицизме, что чувственному вопреки отказано в праве быть средством связи с внешним миром (Э.Мах. Анализ ощущений). Однако, такой изначальный опыт и бессубъектен, и беспредметен, и беспонятен, между тем как эмпирический опыт предстает как структурированный. В этом случае принципиальной становится задача определения чистого опыта как опыта человеческого восприятия. Это осуществляется за счет «остановки», ограничения и стабилизации потока ощущений с помощью имен и понятий, изымая его из времени и превращая этот кумулятивный жизненный поток в структуру и комплекс элементов. В таком случае, опыт предстает как принципиальная координация «я» и «мира». Однако, дальше эмпириокритицизм двинуться не может, ибо это требует метафизических допущений, которые рассматриваются как недопустимая «интродукция».

3). Феномен, или отказ от понятия сущности. Мы не можем за явлениями теперь полагать некоторые сущности: казус науки и идея наблюдения. Феномен сам является сущим. Завершение новоевропейской метафизики: субъективность и есть само бытие.

Субъективация философии, субъективно-идеалистические тенденции.

а). Необходимо новое понимание **бытия**. Бытие не есть субстанция или всеобщее понятие (идея). Бытие есть феномен (явление), вся «сущность» которого просто быть. Требуется новое – не метафизическое – понимание бытия.

б). Возникает иное понимание **истины**. Подчеркнем: *не вопрос о достижении истины, а вопрос о ее смысле*. Понятие истины утрачивает статус основного гносеологического понятия.

Проблема гносеологической истины: относительность истины и ее решение марксизмом.

Проблема исторической истины: ответа зависит от постановки вопроса, а потому многообразие «мира вопросов» должно соответствовать многообразию «мира ответов». Философский плюрализм.

Проблема прагматической истины: истина – это то, что верифицируется в человеческих практических действиях. Т.е. то, что определяется условиями и целями деятельности. Инструментальный характер истины, о которой до операции верификации вообще не приходится говорить.

Разные аспекты истины: контекстуально-временной, бытийно-экзистенциальный, логический и т.д.

2). Великий лингвистический поворот.

Проблема бытия и проблема истины – это проблемы высказываний, т.е. проблемы **языка**. Язык есть средство выражения **смысла** высказываемого.

а). Проблема **значения** и **смысла**. Какова связь между высказыванием и его предметом? *Треугольник значения:* объект, обозначаемое, обозначающее. Обозначаемое – есть звуковой образ, а вот *значение* (лектон) есть результат соотнесения (духовной) деятельности соотнесения обозначающего и объекта.

Фреге: различие смысла и значения. Изменение треугольника значения: предмет (денотат), значение и смысл. Смысл связан с контекстом выражения (ситуацией выражения), значение остается прежним. Принцип субституции (подстановки): тождественные вещи могут взаимно заменять друг друга (субституировать), причем истина останется той же» (Лейбниц). Следовательно, если заменить какую-то значащую составную часть выражения другой его частью, имеющей то же значение, то при этом изменится смысл, а не значение. Значение предложения есть значение истинности (т.е. истина или ложь). *Смысл предложения есть мысль, которую оно выражает*. Мысли различны, если кто-то одну из может считать истинной, а другую – ложной. Пример: утренняя и вечерняя звезда имеют разный смысл, но одно значение (планета Венера). Предложения «Утренняя звезда восходит» и «Вечерняя звезда восходит» выражают различные мысли, но их значение одинаково: если истинно одно из них, то истинно и другое; если ложно одно из них, то ложно и другое.

Однако, встает вопрос о верификации. Смыслы различны, значение – одно. Как определить значение и, соответственно, истинность или ложность высказывания, если оно выражает мысль, т.е. контекстуальный смысл? Предложения осмыслены, когда их содержание можно установить эмпирически, т.е. прямой (протокольной связью) между смыслом и предметом (денотатом). «При этом значение предложения совпадает ...с тем, как мы устанавливаем его истинность или ложность; и предложение имеет значение только тогда, когда такое установление возможно» (Р.Карнап). Но, ведь, наш опыт бесконечен, а потому вопрос о значении, или тождестве смыслов остается открытым...

Проблема метафизики заключается в том, что она «допускает» бессмысленные выражения, т.е. не указывающие на предмет высказывания.

б). Проблема **языка**. Язык есть множество высказываний, т.е. выражений, каждое из которых может быть истинным или ложным, или неопределенным. Почему? Потому, что нельзя однозначно указать на условия верификации или соответствия между высказываемым и его предметом, между обозначающим (мысль) и его предметом. Т.е.

могут быть бессмысленные выражения, имеющие значения («Глокая куздра...») и, наоборот, выражения, имеющие смысл, но не имеющие значения¹.

Но, если философские выражения не имеют смысла, то, может быть, они имеют значение? В таком случае проблема языка – это проблема речевого акта. «Не спрашивай о значении, смотри на употребление». Философия больше не является сводом положений – она есть исследование многообразных проявлений языка. *Различие речи и языка*. Теория речевых актов Дж.Остина или языковых игр позднего Л.Витгенштейна. Философские высказывания необходимы, хотя и необоснованы (скрытое кантианство): в повседневной жизни они необходимы как этические высказывания; поскольку философские (этические) понятия не верифицируемы, они суть псевдопонятия (А.Айер).

Означаемого в философии – нет, правда, нет – и Означающего. Надо исключить из речи нерелективные в употреблении выражения: мы устанавливаем смысл философских категорий («знать», «хотеть», «мочь») по их практическому повторению в употреблении, и, тем самым, устанавливаем их «значение». «Духовные» атрибуты обозначают диспозиции, которые можно передать только в имплицативных (если..., то...) высказываниях (проблема автореферентного «Я» Декарта и антицидент импликации).

Как быть? Ранее в классической метафизике проблема смысла не вставала, поскольку существовало тождество мышления и бытия: сознание и было непосредственным выражением смысла, тождественного со значением выражения. Однако теперь этого нельзя констатировать: смыслы носят субъективный характер, а вопрос о значениях остается открытым, поскольку мы не можем констатировать Означаемого. Есть означающее без Означаемого. Реальности – нет..., точнее – есть Язык. Язык и есть первая и последняя, данная нам реальность.

А потому философия и может строиться как аналитическая философия: установление смысла не реальности, а наших выражений. Осмысленно можно о предметах или их свойствах высказываться лишь в рамках «личной, образцово проработанной, и, в конечном счете, неисследуемой онтологии» (*принцип онтологической относительности Куйана*). *Языковые формы – это формы жизни*.

3). Великий антропологический поворот.

Психологизм. Логика и психология. Избавление от психологизма может быть только путем выхода за пределы эмпирических процессов мышления и обращения к самому *бытию человека*. Антропологический поворот заключается в понимании человеческой субъективности не как круга сознания (психологических переживаний), противопоставленного нечеловеческому и бесчеловеческому бытию, но как *бытие-в-мире*. Само наше бытие есть бытие-в-мире; само *наше сознание есть выход в мир*, само наше *бытие есть феномен пребывания*.

а). Проблема **интерсубъективности**. Проблема Другого никогда не вставала в классической философии. Почему? Потому, что Другим классической метафизики был Бог (вертикаль). Картезианское *его* одиноко; Бог есть только обратная сторона этого одинокого и абсолютного *его*. Тождество мышления и бытия означало тождество субъекта. Но «Бог умер...», и возникает проблема Другого. Я обнаруживаю, что в мире имеется Другой как априорное условие моего собственного существования; Другой – это полагание мира не через Бога; Другой – это то, что нас формирует, что нас опережает. Другой – это Мир, это мой горизонт разумности. Отсюда возникает подлинная проблема

¹ Одинаково имеет силу для формы высказывания $C(x)$, содержащего обозначение, и для переменной x , следующее:

C (все) означает: « $C(x)$ всегда истинно».

C (ни один) означает: « $C(x)$ ложно» всегда истинно».

C (неопределенно) означает: «Ложно, что « $C(x)$ ложно» всегда истинно».

классической философии: проблема **солипсизма**, или **интерсубъективности**. И проблема, которой не было в классической философии: проблема **коммуникации**.

б). Проблема **экзистенции**. Проблема описания бытия человека в мире как особого существования, или **экзистенции**. *Различение смыслов бытия, существования и экзистенции*. Человек существует не так как другие сущие в мире: они просто наличествуют, просто есть. Человек существует не так; особенностью его существования является отношение к своему бытию. *Экзистенция есть существование в отношении к собственному бытию*. Иначе говоря, это проблема смысла жизни. Никакого другого существования в мире не существует: вещи не существуют, они присутствуют; человеческое существование заключается в его экзистенции.

Существование первичнее сущности. Сущности человека нет; она обнаруживается, определяется в его бытии.

Экзистенция первичнее рефлексивности.

Конечность существования есть атрибуция человеческого бытия.

в. Проблема **бытия-в-мире**. Сферы человеческого существования: история, природа, культура, техника.

Временность человеческого бытия.

Историчность человеческого бытия.

Событийность человеческого бытия.

Проблема подлинного и неподлинного существования. Абсурд и смысл жизни. Кризис культуры. Проблема отчуждения и идеология. Проблема свободы.

4). Новый предмет философии.

Смена отношения к философии. Что является теперь предметом философии? Что такое философия? Отношение человека к миру как первая и последняя реальность. Философия как производство концептов.

Требования к пониманию современной философии. Поиск новой метафизики.